

Eyforis Lurt

Сказочные Приключения

<https://litres.ru/74369272>

SelfPub; 2026

Аннотация

Этот сборник — десять захватывающих приключений, где природа становится главным героем, а доброта — верным компасом. Вместе с отважными персонажами вы отправитесь в подземные лабиринты Шварцвальда, поплывёте к пробуждающемуся вулкану у берегов Италии, подниметесь на ледяные скалы Антарктиды и пронесётесь над Доломитами на крыльях молодого орла.

Здесь есть место и опасным лавинам, и поющим кактусам, и облачным лугам, и ледяным просторам. Финал каждой сказки — светлый и радостный. Эти истории напомнят, что счастье не во владении, а в умении разделить тепло с тем, кто рядом. Книга для семейного чтения, которая вдохновит бережно относиться к миру вокруг и верить в чудо, которое живёт в каждом добром поступке.

Содержание

Крот Отто и подземное эхо	4
Дельфин Кири и спящий вулкан	12
Пастух Лукас и озеро слёз	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Eyforis Lurt

Сказочные Приключения

Крот Отто и подземное эхо

Часть первая. Подземный мир Отто

В глубине старого леса, там, где корни дубов и буков переплетались между собой, создавая под землей целые лабиринты, жил крот Отто. Он был не из тех кротов, которые довольствуются малым и живут в поверхностных норах. Отто был глубоким кротом. Его туннели уходили на такую глубину, куда не проникал ни один солнечный луч, где земля была влажной, холодной и пахла древностью. Он рыл их с упорством, которое могло сравниться только с упорством воды, точащей камень. Он рыл день за днем, неделю за неделей, месяц за месяцем. Его лапы, мощные и широкие, покрытые жесткой щетинистой шерстью, были созданы для этой работы. Они срезали пласты земли, отбрасывали камни и прокладывали путь сквозь тьму.

У Отто не было семьи. Его родители умерли, когда он был совсем маленьким, и он научился выживать в одиночку. Он не знал, что такое игра, что такое смех, что такое разговор. Его мир состоял из одного единственного чувства — осязания. Он ощущал землю, ее влажность, ее плотность, ее со-

став. Он знал, на какой глубине лежит глина, а где песок. Он мог по звуку определить, сколько до поверхности, и в каком направлении нужно копать. Но это знание не делало его счастливым. Оно делало его одиноким.

Отто часто останавливался в своих бесконечных рытьях и садился в темноте. Он закрывал глаза (впрочем, они у него и так были почти не нужны) и прислушивался к тишине. Только шорох земли, которая осыпалась за его спиной, нарушал это молчание. Иногда он касался лапой стенки туннеля и чувствовал, как где-то далеко, на поверхности, проходят корни деревьев. Он представлял, как там, наверху, сияет солнце, как ветер колышет листья, как птицы поют свои песни. Но он никогда не мог увидеть этого. Он был кротом, и его место было под землей.

В глубине души Отто мечтал о том, чтобы кто-то разделил с ним эту тьму. Он мечтал о друге, который бы пришел к нему, который не боялся бы темноты, который бы понял его. Но кто решится спуститься на такую глубину? Кто решится идти через лабиринт, где нет ни одного источника света? Отто знал, что это невозможно. И он смирился со своей участью.

В один из вечеров, когда он прокладывал очередной тоннель, пробиваясь к корням старого дуба, его лопатообразная лапа наткнулась на что-то твердое. Это был не камень, какой он встречал раньше. Он был гладким, холодным и имел странную правильную форму. Отто поскреб его, и тот издал

необычный звук. Он был похож на звон, но не резкий, а мелодичный, похожий на дальнюю музыку. Отто постучал по нему еще раз. Звук повторился, и кроту показалось, что это эхо его собственного одиночества, возвращенное ему землей. Он назвал камень своим Эхом.

Он выкопал вокруг него целый зал. Зал был просторным, с высоким сводом, который поддерживали массивные корни дуба. Отто подтащил к камню несколько гладких речных камушков, которые он нашел в старом русле подземной реки, и начал постукивать по ним. Камень отзывался. Он пел. Он создавал мелодии, которые были успокаивающими, как шепот земли. Отто мог часами сидеть рядом с этим камнем, стучать по нему и слушать, как звуки наполняют его пустой мир. Это было единственное, что согревало его душу.

Часть вторая. Падение и спасение

В один из таких вечеров, когда Отто сидел в своем подземном зале и тихонько стучал по камню, он услышал странный звук, доносившийся сверху. Это был не шум земли, не треск корней, не скрип камней. Это был крик. Тонкий, испуганный, похожий на свист. Отто насторожился. Он редко слышал что-то сверху, потому что его туннели уходили слишком глубоко. Но этот звук пробился сквозь толщу земли, как игла сквозь ткань.

Крик повторился. Отто понял, что он доносится из старого корня дуба, неподалеку от его зала. Он двинулся в ту сторону, разгребая землю шире, пробивая ход к поверхности.

сти. Он рыл быстро, чувствуя, как звук становится все громче. Наконец он пробился к отверстию, которое вело вверх, в яму, образовавшуюся между корнями. И там, наверху, сидела белка.

Это была Эмма. Она была молодой, но уже опытной белкой, которая знала лес как свои пять пальцев. Но в этот раз ей не повезло. Она прыгала по веткам старого дуба, собирая запасы, и не заметила, как подгнившая ветка обломилась под ней, и она провалилась в глубокую яму, скрытую корнями и листвой. Она попыталась выбраться, но стенки ямы были слишком крутыми и влажными, чтобы можно было зацепиться.

— Помогите! — кричала она. — Кто-нибудь!

Вдруг она увидела внизу, у самого дна ямы, темный провал, и из него высунулась голова с широким, плоским носом. Сначала она испугалась, но когда она разглядела, что это крот, ее страх немного утих.

— Кто ты? — спросила она, дрожа.

— Я Отто, — ответил крот. — Я живу здесь, под землей. Ты упала сверху? Я могу помочь тебе.

— Ты можешь помочь? — удивилась Эмма. — Но как? Ты же крот, ты не можешь вытащить меня наверх.

— Я могу прокопать тебе другой выход, — сказал Отто. — Я сделаю туннель, пологий, по которому ты сможешь выйти. Подожди.

И Отто начал рыть. Он рыл вверх, но не вертикально, а

под углом, чтобы Эмма могла идти, не карабкаясь. Он работал быстро, но осторожно, прокладывая путь сквозь землю и корни. Он рыл целый день, потом ночь. Эмма сидела на дне ямы и смотрела вниз, слушая, как крот трудится в темноте.

— Ты устал? — спросила она иногда.

— Нет, — отвечал Отто, хотя его лапы уже болели. — Я не могу оставить тебя здесь.

Ему было незнакомо это чувство. Он заботился о ком-то, кроме себя. Он думал не о своем комфорте, а о ее спасении. Это было странное, но приятное чувство.

Прошло три дня. Отто пробил туннель такой длины, что даже он сам удивился. Он вывел его вверх, к поверхности, у самого подножия старого дуба. Эмма медленно, но уверенно пошла по пологому подъему, чувствуя, как земля под ее лапками становится все более твердой. Когда она выбралась на поверхность, она почувствовала ветер, солнечные лучи, запах травы. Она была свободна.

Она обернулась к отверстию туннеля и крикнула:

— Спасибо тебе, Отто! Ты спас мне жизнь!

Из глубины донесся его тихий голос:

— Я рад, что ты выбралась.

Эмма убежала в лес, но она не забыла того, кто помог ей в темноте. Она рассказала всем зверям о добром кроте, который живет глубоко под землей. Она рассказала, как он рыл три дня, чтобы спасти ее, как он был терпелив и заботлив. Слух о кроте Отто разнесся по всему лесу.

Часть третья. Фонарик и музыка

Через несколько дней после того, как Эмма выбралась, она пришла к тому самому дубу с целой делегацией лесных жителей. Она принесла с собой маленький фонарик, сделанный из старого стеклянного пузырька, наполненного грибным маслом, которое горело ровным, теплым светом. Это был подарок от всех зверей.

Они спустили фонарик на веревке в отверстие туннеля и крикнули:

— Отто! Это для тебя! Чтобы ты больше не сидел в темноте!

Отто услышал их и подошел к отверстию. Он увидел свет. Впервые в своей жизни он увидел свет. Он был теплым, желтым, мягким, он разгонял тьму, которая была его вечным спутником. Он взял фонарик в свои лапы и, не веря своему счастью, понес его в свой подземный зал.

В этом зале он повесил фонарик на длинном корне дуба. Он горел в центре, освещая все вокруг. Отто сел у камня, который он называл своим Эхом, и ударил по нему. Камень зазвенел. Но теперь его звон был другим. Он был не грустным, а светлым, радостным. Он играл, как настоящая музыка. Отто заплакал. Он не знал, что он был способен на такие чувства.

С тех пор каждую ночь лесные жители спускались в его подземный зал. Они слушали его музыку, сидели вокруг фонарика и смотрели на игру света, который отражался от кам-

ня. Они приносили угощение, рассказывали истории, смеялись. Отто больше не был одинок. Его туннели, которые когда-то были лабиринтом для одного, стали проходной для всех.

Он понял, что счастье — это не когда ты находишь камень, который поет. И даже не когда ты получаешь свет. Счастье — это когда твой дом наполняется друзьями, и тьма больше не кажется страшной. Счастье — это когда ты слышишь не эхо своего одиночества, а смех и песни тех, кто пришел к тебе.

Финал. Свет, который остался навсегда

Прошли годы. Отто состарился, но не потерял радости. Его зал стал местом встречи всего леса. Теперь в нем были скамейки, вырезанные из корней, и даже небольшой фонтанчик, который пробил подземный ручей, и он звенел в такт музыке. Камень, который когда-то пел одиночеством, теперь пел о любви.

Однажды к нему пришла белка Эмма. Она была уже старой и мудрой. Она села рядом с ним и сказала:

— Отто, ты знаешь, что ты изменил этот лес? Ты научил нас тому, что доброта не знает границ, что даже в самой глубокой тьме можно найти свет.

Отто улыбнулся. Его глаза, которые когда-то были слепы к свету, теперь сияли.

— Я не изменил лес, — ответил он. — Лес изменил меня. Благодаря вам я понял, что я не один.

Они сидели в тишине, глядя на фонарик, который все еще горел ровным, теплым светом. Он горел уже много лет. Грибное масло, которое заливали в него звери, не кончалось, потому что каждый из них приносил свою каплю. И этот свет стал символом их дружбы, их единства.

Так закончилась история крота Отто. Но на самом деле она не закончилась. Она продолжается в каждом акте доброты, в каждой помощи, которую мы оказываем друг другу. Она живет в тех, кто не боится спуститься в темноту, чтобы вытащить упавшего. И в тех, кто не забывает подарить свет тому, кто живет в тени.

Если вы когда-нибудь окажетесь в старом лесу и увидите среди корней свечение, знайте — это горит фонарик крота Отто. Его свет не гаснет. Потому что свет, зажженный добротой, горит вечно.

Я верю, что в каждом из нас живет маленький крот Отто, который мечтает о свете и друзьях. И нам стоит лишь сделать шаг в сторону другого, чтобы понять, что мы не одиноки. И тогда даже самые глубокие туннели озарятся музыкой.

Дельфин Кири и спящий вулкан

Часть первая. Тишина у скалы

У побережья Неаполя, там, где лазурные воды Тирренского моря встречаются с жарким солнцем, а на горизонте маячит громада Везувия, простирался подводный мир невероятной красоты. Он был полон жизни, цвета и звуков. Стаи разноцветных рыб — от ярко-желтых до глубоко-синих — кружили в водоворотах, создавая живые калейдоскопы. Морские звезды покоились на мягком песчаном дне, а осьминоги, меняющие окраску, словно фокусники, прятались в расщелинах скал. Солнечные лучи проникали сквозь воду, озаряя коралловые сады и создавая на песчаном дне причудливую игру света и тени.

В самом центре этого подводного царства возвышалась одна примечательная скала. Она не была величественной или особенно высокой, но вокруг нее всегда кипела жизнь. Ее склоны были покрыты густыми зарослями кораллов, а у подножия прятались маленькие пещерки, служившие убежищем для множества рыб. Эта скала была одним из любимых мест молодого дельфина по имени Кири.

Кири был не просто дельфином. Он был исследователем, мечтателем и путешественником, который знал каждый уголок побережья Неаполя, от шумных гаваней до самых отдаленных подводных гротов. Его тело, гладкое и мускулистое,

переливалось на солнце темно-синим, почти стальным цветом. Он был быстрым и грациозным, и его любимым занятием было выпрыгивать из воды, делая головокружительные пируэты, а затем снова нырять вглубь. Он был молод, полон сил и обожал исследовать новые места.

Но среди всей этой красоты было одно существо, которое особенно привлекало внимание Кири, — старая черепаха по имени Грация. Она жила у той самой скалы уже много лет. Ее панцирь, покрытый слоем водорослей и мелких ракушек, хранил воспоминания о далеких временах. Она была медлительной и неторопливой, ее движения были плавными, как течение. Она не любила суеты и предпочитала проводить время, отдыхая на песчаном дне или медленно проплывая вдоль коралловых зарослей. Кири часто проплывал мимо нее, издавая приветственные щелчки, и Грация отвечала ему легким кивком головы. Их дружба была тихой, без лишних слов. Но Кири знал, что может положиться на нее, и она знала, что он всегда рядом.

Однажды, когда Кири плавал у скалы, он почувствовал нечто необычное. Вода вокруг него стала теплой. Сначала он подумал, что это просто прогрелось солнце, но тепло становилось все более ощутимым, почти горячим. Он нырнул глубже и заметил, как со дна скалы поднимаются пузырьки газа, и вода начинает слегка дрожать, словно живая. Он прикоснулся носом к скале — она была горячей.

Кири почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Он

не знал, что происходит, но интуиция подсказывала ему, что это нечто серьезное. Он помнил рассказы старых дельфинов о подводных вулканах, которые иногда просыпаются в этих местах. Они говорили, что, когда вулкан просыпается, вода становится горячей, а земля начинает дрожать. Кири понял, что это не обычное явление.

Вскоре началась паника. Рыбы, почувствовав изменение температуры и вибрацию воды, бросились врассыпную. Стаи сардин, словно серебряные стрелы, проносились мимо. Морские окуни искали укрытие, прячась в расщелинах. Даже осьминоги, которые обычно были спокойны, начали быстро менять цвет, пытаясь слиться с окружающей средой. Вода становилась все теплее, и страх распространялся быстрее, чем течение. Кири смотрел на бегущих рыб и чувствовал, как паника начинает закрадываться и в его сердце. Но вдруг он вспомнил о Грации. Она была старой и медленной. Она не могла уплыть быстро.

Кири развернулся и поплыл обратно к скале. Вода вокруг него кипела. Пузырьки газа поднимались со дна все чаще, и земля начинала слегка дрожать. Кири подплыл к тому месту, где обычно отдыхала Грация, и нашел ее там. Она лежала на песке, ее голова была вытянута, и она была неподвижна. Она не могла убежать. Она просто ждала.

— Грация! — крикнул Кири. — Держись за мой плавник! Я вытащу тебя отсюда!

Черепаша подняла голову. Ее старые глаза, мутные от вре-

мени, смотрели на него с благодарностью.

— Я слишком стара для такого, Кири, — ответила она. — Оставь меня. Спасайся сам.

— Нет! — твердо сказал Кири. — Я не оставлю тебя. Держись!

Он подплыл к ней, и Грация, преодолевая боль и слабость, вцепилась передними лапами в его большой спинной плавник. Кири почувствовал тяжесть. Она была большой, старая, и он чувствовал, что тащить ее через бурлящую воду будет нелегко. Но он не сдался. Он начал плыть, разрезая воду мощными ударами хвоста.

Это был долгий и опасный путь. Вода вокруг них была горячей, почти обжигающей. Пузырьки газа поднимались со дна, и воздух, смешанный с водой, становился мутным и тяжелым. Кири чувствовал, как его мышцы начинают устать, как сердце бьется все быстрее. Но он плыл вперед. Он не мог остановиться. Он должен был спасти ее.

Они плыли целый день. Кири не считал время. Он просто двигался вперед, чувствуя, как Грация держится за его плавник, чувствуя ее доверие. Он знал, что если он остановится, они оба погибнут. И он плыл, преодолевая усталость, боль и страх.

Часть вторая. Извержение и спасение

Когда они наконец достигли безопасной бухты, солнце уже садилось за горизонт. Вода здесь была спокойной и прохладной. Кири почувствовал, как его тело начинает расслаб-

ляться, как напряжение уходит. Он остановился и оглянулся. Вдалеке, там, где была скала, из воды поднимались огромные столбы пара и пепла. Извержение началось. Оно было мощным, разрушительным. Но они были в безопасности.

Грация медленно отпустила плавник Кири и опустилась на песок. Она была измучена и обессилена. Она лежала на дне бухты, закрыв глаза. Кири подплыл к ней, коснулся носом ее головы.

— Ты в порядке? — спросил он.

Черепаша открыла глаза. На ее морде, такой старой и мудрой, появилась улыбка.

— Ты спас меня, Кири, — прошептала она. — Ты спас меня, когда я уже не верила в спасение.

— Я не мог оставить тебя, — сказал Кири. — Мы — друзья. Друзья не бросают друг друга.

Они сидели в тишине, глядя на закат. Волны успокаивались, и только далекие раскаты извержения нарушали тишину. Кири чувствовал, как его сердце переполняет какое-то новое чувство. Он не просто спас Грацию. Он понял, что его жизнь стала значимой. Он был не просто дельфином, он был тем, кто пришел на помощь.

Прошла неделя. Вода остыла, и море успокоилось. Кири и Грация решили вернуться к скале. Они проплывали через те места, которые раньше были кишющими жизнью, и видели, что многие кораллы и водоросли погибли во время извержения. Но когда они добрались до скалы, они увидели нечто

невероятное. Вода вокруг нее стала кристально чистой, как никогда раньше. А на скалах, там, где раньше были только камни, выросли новые кораллы. Они были невероятных цветов: ярко-красные, фиолетовые, синие. А на дне, там, где раньше был песок, теперь лежал черный вулканический песок. Он был необычайно плодородным, и водоросли, которые питались им, росли быстрее и пышнее, чем когда-либо.

Жизнь возвращалась. Рыбы, которые сбежали во время извержения, начали возвращаться. Они плавали среди новых кораллов, и их чешуя переливалась ярче прежнего. Даже осьминоги, которые прятались в своих убежищах, начали выходить наружу, наслаждаясь новой жизнью. Вулкан подарил им новый дом.

Часть третья. Сокровище и дружба

Грация плавала среди новых кораллов и улыбалась. Она уже почти оправилась от пережитого. Ее старые глаза смотрели на мир с новым интересом.

— Знаешь, Кири, — сказала она, — я хочу показать тебе кое-что. Я никогда никому не показывала это.

Она поплыла к скале, и Кири последовал за ней. Они нырнули в небольшую расщелину, которую он раньше не замечал, и поплыли по узкому подводному коридору. Он вел в большой подводный грот, который был скрыт от посторонних глаз. Внутри грота было темно, но стены его светились мягким, жемчужным светом. Кири посмотрел и увидел, что весь пол грота был усыпан жемчугом.

Там были жемчужины всех размеров и всех цветов: белые, розовые, голубые, черные. Они лежали на песке, переливаясь в тусклом свете, как звезды на ночном небе. Кири никогда не видел ничего подобного. Это была сокровищница, которую, наверное, искали многие, но никто не находил.

— Это тайное место, — сказала Грация. — Я нашла его еще в молодости. Жемчуг накапливался здесь веками. Ты можешь взять любой, который тебе понравится. Ты заслужил это.

Кири подплыл к жемчужинам. Он взял одну — самую красивую, как ему показалось. Она была бледно-голубой, как небо над Неаполем в ясный день. Он повертел ее в своих ладонях, любуясь игрой света, а затем положил обратно.

— Что ты делаешь? — удивилась Грация. — Возьми ее. Она твоя.

Кири покачал головой.

— Нет, Грация, — сказал он. — Я не возьму жемчуг. Этот жемчуг — сокровище, которое ты хранила все эти годы. Я не могу забрать его у тебя.

— Но ты спас мне жизнь! — воскликнула черепаха.

— Я спас тебе жизнь не для того, чтобы получить награду, — ответил Кири. — Я сделал это, потому что ты мой друг. И для меня этого достаточно.

Он подплыл к стене грота, отколол от нее небольшой кусочек камня — обычную гальку — и положил его себе в рот.

— Это мой сувенир, — сказал он с улыбкой. — Он на-

помнит мне о нашем приключении. А жемчуг пусть остается здесь. Он твой.

Грация смотрела на него с благоговением. Она знала, что ее дружба с этим молодым дельфином стала самым дорогим сокровищем, которое у нее когда-либо было.

Финал. Новый дом и новое приключение

Они уплыли из грота и вернулись в скалу. Вода была чистой и прозрачной. Новые кораллы росли не по дням, а по часам, и жизнь бурлила вокруг. Кири и Грация плавали вместе, вспоминая пережитое. Они чувствовали, что их дружба стала еще крепче, и что перед ними открывается множество новых приключений.

— Что мы будем делать дальше? — спросил Кири.

Грация улыбнулась.

— Мы будем исследовать наш новый дом, — ответила она. — А потом найдем еще одно приключение. Ведь мы вместе.

Кири улыбнулся в ответ. Он знал, что это правда. С ним была его подруга, старая и мудрая черепаха, которая научила его, что настоящая ценность не в сокровищах, а в дружбе.

Прошли годы. Кири стал одним из самых уважаемых дельфинов в этих водах. Он рассказывал своим внукам историю о том, как он спас старую черепаху от извержения вулкана. Он показывал им маленький камешек, который взял в тот день из тайного грота. И он всегда добавлял:

— Помните: самое большое сокровище — это те, кого вы

любите. Если у вас есть друг, который готов тащить вас через бурлящую воду, вы — богаче любого владельца жемчуга.

И дельфины слушали его, и в их сердцах загорался огонь. Они знали, что рядом с ними есть те, кто готов разделить с ними любые трудности. И это было главное.

Вулкан, который когда-то вызвал страх, теперь стал символом обновления. На его месте вырос новый риф, еще более красивый, чем старый. И каждый год, когда вода прогревалась, старые и молодые дельфины, черепахи и рыбы собирались у этой скалы, чтобы вспомнить историю Кири и Грации — историю о том, что даже в самый опасный момент можно найти свет, если у тебя есть друг рядом.

Я, когда вижу извержение вулкана на картинках или читаю о подводных катастрофах, всегда вспоминаю эту историю. Я думаю о том, что даже в хаосе и страхе есть шанс на спасение, если кто-то готов протянуть плавник. И что после любой бури, любого извержения всегда приходит обновление. Нужно только верить в это. И верить в тех, кто рядом.

Так закончилась эта история. Но она никогда не закончится по-настоящему, потому что дружба, как тот камешек, который Кири взял в гроте, остается с нами навсегда. Она — наш жемчуг. Наше самое настоящее сокровище.

Пастух Лукас и озеро слёз

Часть первая. Умиравшее озеро

В самом сердце Шотландских гор, там, где скалистые вершины цепляются за низкие облака, а долины утопают в изумрудной зелени вереска, простиралась древняя земля, хранящая память о кельтских богах и эльфах. Здесь, у подножия горы Бен-Невис, стояла небольшая пастушья хижина, сложенная из серого камня, с крышей, покрытой дерном и вереском. Ее хозяин, Лукас, был пастухом в пятом поколении. Его предки пасли овец на этих склонах еще во времена, когда о Шотландии знали только по легендам о героях и драконах. Лукас унаследовал от них не только стадо, но и любовь к этой суровой, но прекрасной земле. Его овцы, с их густой шерстью и спокойным нравом, бродили по склонам, а он проводил дни, сидя на камне и глядя на бескрайние просторы, которые меняли свой цвет в зависимости от погоды.

Рядом с хижинкой Лукаса лежало небольшое озеро. Оно было неглубоким и прозрачным, как горный хрусталь, и вода в нем была настолько чистой, что можно было рассмотреть каждый камешек на дне. Озеро было источником жизни для всего пастбища: овцы пили из него, птицы купались в нем, а по вечерам, когда солнце садилось за вершины, его поверхность отражала небо, окрашиваясь в пурпур и золото. Лукас любил сидеть у его берега и слушать, как ветер играет с вод-

ной гладью. Ему казалось, что озеро живое, что у него есть свой голос.

Но в этом году небо было немилостиво к Шотландии. Дожди, которые обычно шли почти каждый день, сменились неделями безоблачной погоды. Солнце палило так сильно, что трава начала желтеть, а мох на камнях стал сухим и ломким. Озеро, которое всегда было полноводным, начало мелесть. Сначала это было незаметно, но день за днем вода убывала, открывая все новые участки илистого дна. Лукас смотрел, как его овцы приходят на водопой и уходят, не напившись досыта. Он чувствовал, как тревога сжимает его сердце.

Однажды утром, когда он прошел к берегу озера, которое уже уменьшилось почти вдвое, он заметил нечто необычное. В центре бывшего водоема, там, где вода еще держалась в небольшой впадине, блестел предмет. Солнечный луч, пробившийся сквозь облака, отразился от его поверхности, и Лукас, прищурившись, разглядел, что это огромная раковина. Она была размером с голову взрослого человека, и из нее исходил мягкий, жемчужный свет. Лукас спустился к воде и подошел ближе. Он увидел, что раковина раскрыта, и внутри лежит жемчужина. Она была большой, размером с куриное яйцо, и переливалась всеми цветами радуги, как застывшая радуга. Ее сияние было таким ярким, что, казалось, озаряло все вокруг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.